

Об использовании экстралингвистических соображений в лингвистических описаниях

(на примере названий стран и народов)

В.Б. Шехтман , М.И. Воронцова

valentin@shehtman.mccme.ru

Как известно, в русском языке названия народов, жителей стран и других территорий (городов, географических областей) могут иметь следующие типы суффиксов:

1. -ЕЦ/-ИЕЦ/-НЕЦ - наиболее распространенный тип суффикса.

Например:

Голландия - голландец, Гвинея - гвинеец, Мальта - мальтиец, Литва - литовец, Африка - африканец.

2. -ИН/-АНИН (и близкие к ним: -ЧАНИН, -ЯНИН, -ИЯНИН, -ИАНИН, -ТЯНИН).

Например:

Дания - датчанин, Египет - египтянин, Марс - марсианин, Грузия - грузин, Россия - россиянин.

3. НУЛЕВОЙ СУФФИКС.

Например:

Чехия - чех, Финляндия - финн, Румыния - румын, Греция - грек, Белоруссия - белорус.

4. -ЯК/-АК - редкий тип суффикса.

Например:

Пермь - пермяк, Польша - поляк, Сибирь - сибиряк, Пруссия - пруссак.

5. -ИЧ - редкий тип суффикса.

Например:

Москва - москвич, Псков - пскович.

6. Другие редкие суффиксы.

Например:

Халдея - халдей, Иевус - иевусей, Азия - азиат, Одесса - одессит, Москва - москвит, Аляска - алеут, Камчатка - камчадал, Индия - индус.

При формулировке правил выбора суффикса исследователи, в основном, обращали внимание на морфонологические или акцентные факторы. Как справедливо отмечалось (см. напр. [Иткин 1997]), «одной из наиболее характерных особенностей русского суффиксального словообразования является существование синонимичных суффиксов, могущих служить для выражения одного и того же словообразовательного значения. Правила выбора одного из конкурирующих суффиксов чрезвычайно сложны и для многих словообразовательных моделей еще не установлены». В настоящей работе предлагается рассмотреть другие возможные факторы, влияющие на выбор словообразовательной модели для обозначения 'жителей территории'.

Первый и второй типы словообразовательных моделей явно преобладают в современном русском языке, причем первый тип можно считать максимально продуктивным [Зализняк 1977]. Действительно, жители всякого нового государства могут рассчитывать на получение названия с суффиксом -ЕЦ: *Босния - босниец, Намибия - намибиец* и т.п. Оставив за пределами нашего внимания разницу между этими двумя типами, обратимся к третьей группе случаев: нулевому (или бессуффиксальному) типу. При первом взгляде на представителей данного типа и географическую карту можно заметить, что жители, имеющие наименование с нулевым суффиксом, оказываются довольно близкими соседями носителей русского языка, например: *белорус, калмык, чех, венгр, румын, якут, монгол, серб, финн, швед*. Но может ли географический признак быть мотивировкой при выборе словообразовательной модели? Как быть в таком случае с названиями *литовец, эстонец, татарин, азербайджанец, армянин, эфиоп*? С другой стороны, полное отсутствие нулевого суффикса и доминирование суффикса -ЕЦ в названиях жителей максимально далеких стран вызывает «статистическое беспокойство»: *чилиец, индонезиец, мексиканец, австралиец* и т.д. Если же допустить, что напрашивающееся в данном случае противопоставление БЛИЗКИЙ - ДАЛЕКИЙ может иметь не только пространственное, но и другое осмысление, то примеры, не укладывающиеся в теорию географической близости, получают свое объяснение. Например, сюда попадают исторически и духовно близкие *греки; эфиопы* (как общее название африканских народов, ранее существовавшее в русском языке). *Серб, хорват, венгр, румын* и новообразование *югослав*, вместе с *чехами, словаками, монголами* - представители «дружественных социалистических стран», не говоря уже *обузбеках, казахах, туркменах, башкирах* и других народах, живших на территории СССР. Подтверждением данного тезиса, на наш взгляд, является и тот факт, что при стремительно меняющейся геополитической картине мира все чаще употребляются новые суффиксальные наименования для «отдаляющихся» от нас народов: *латвийцы* (вместо *латышей* [1]), *таджикистанцы* (вместо *таджиков*); ср. уже вошедшие в литературную норму *абхазцы, чеченцы* (вместо *абхазы, чечены*) [Иткин 2000].

При дальнейших исследованиях интересно было бы обратить внимание на некоторые аспекты, не рассматриваемые в настоящей работе: параллельные образования типа *австрияк/австриец, пруссак/прусс* (суффиксы -АК, -ЯК воспринимаются здесь как уничижительные, в отличие от нейтрального в *сибиряк*); особые названия: *немец; француз; поляк*; диахронические связи между названиями стран и народов, населявших их прежде; а также «народообразные» названия предметов: *канады, гаги* (коньки), *бермуды, тэхасы* (брюки). Выявленное противопоставление БЛИЗКИЙ - ДАЛЕКИЙ интересно также проследить в профессиональном арго («Прими два орла, три бороды» = «Прими два лотка орловского хлеба и три бородинского»).

ЛИТЕРАТУРА

Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. М., 1977.

Иткин И.Б. *Рыбий жир* или *Соколиный Глаз* ? (об одном акцентно-обусловленном распределении в русском словообразовании). В сб. *Studia Linguarum*, Изд. РГГУ, 1997.

Иткин И.Б. Устное сообщение, февраль 2000.

Чурганова В.Г. Очерк русской морфонологии. М., 1973.

Поливанова А.К. Морфонология русского субстантивного словообразования. АКД, М.1976.

Русская грамматика, т. 1. М., Наука, 1980.

Библия в синодальном переводе.

[1] Исследователи-историки, вероятно, дадут объяснение большей «близости» *латышей*, в отличие от *литовцев* и *эстонцев* .